

ведущую роль в обеспечении процессов адаптации. Участие системы кровообращения в процессах адаптации к воздействиям окружающей среды, в том числе и к физическим нагрузкам, связано с изменением ее уровня функционирования и степени напряжения регуляторных механизмов. Адаптационный потенциал определяется не столько уровнем функционирования системы кровообращения, сколько ее функциональным резервом и степенью напряжения регуляторных систем.

1. Анализ вариабельности сердечного ритма при моделировании стрессогенных факторов учебной деятельности студентов: материалы IV Всерос. симп. с междунар. участием, Ижевск, 19–21 нояб. 2008 г. / Удмуртский гос. ун-т; под ред. Н. И. Шлык [и др.]; УдГУ. – Ижевск, 2008. – 334 с.
2. Психофизиологическое состояние студентов – первокурсников с разным уровнем двигательной активности / О. О. Ахмедова [и др.] // Физиология человека. – 2011. – № 5. – С. 84–90.
3. Баевский, Р. М. Физиологическая норма и концепция здоровья / Р. М. Баевский // Российский физиологический журнал. – 2003. – № 4. – С. 473–489.
4. Оценка адаптационного состояния студентов: моногрю / науч. ред. Н. В. Мищенко. – Владимир: Изд-во ООО «Аркаим», 2016. – 94 с.
5. Кубарко, А. И. Физиология человека: учеб. пособие / А. И. Кубарко. – Ч. 2. – М.: Высш. шк., 2011. – 623 с.
6. Миллер, Л. В. Спортивная медицина: учеб. пособ. для студентов / Л. В. Миллер. – М.: МИА, 2015. – 184 с.
7. Полякова, Л. А. Стресс, депрессия. Влияние на сердечно-сосудистую систему: лекционный материал / Л. А. Полякова. – Липецк: ГУЗОТ «Центр мед. профилактики», 2015. – 12 с.
8. Ханагян, Т. А. Проблема сохранения здоровья студентов в образовательном процессе / Т. А. Ханагян // Вестник СГУПС. – 2016. – № 2. – С. 86–91.
9. Чазова, Е. И. Сегодня и завтра кардиологии / Е. И. Чазова // Главная медицинская сестра. – 2003. – № 9. – С. 18–26.

УДК 796.011

Tarasenko A.A.

Белорусский государственный университет физической культуры
Республика Беларусь, Минск

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ МАССОВОГО СПОРТА В ТРАНСФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Tarasenko A.

Belarusian State University of Physical Culture
Republic of Belarus, Minsk

SYMBOLIC VALUE OF MASS SPORTS IN TRANSFORMATIONAL SOCIETY

ABSTRACT. The phenomenon of contemporary mass sports is considered from the point of view of its sociocultural determination in transformational society as a special pattern of lifestyle, the way to achieve success, the ability to beat the opponent. This allows to determine the formation of symbolic value system of grassroots sports in postindustrial

dimension as distinct from sports of the highest achievements motivation. The influence of mass culture and market relations on sporting activities symbolic value is outlined. Mass sports value inclusion is regarded as one of the most promising ways of overcoming the spiritual crisis of personality in transformational society.

KEYWORDS. Transformational society; postindustrial values; contemporary mass sport; mass culture; symbolic value of sport.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается феномен современного массового спорта с точки зрения его социокультурной детерминации в трансформационном обществе. Продолжается влияние либеральных ценностей на формирование особой жизненной позиции, стремление человека к состязанию и достижению успеха в соперничестве. Выявляется формирующаяся система символической ценности массового спорта и ее существенное отличие от мотивации и функциональности спорта высших достижений. Даётся оценка влияния рыночных отношений на полновесное раскрепощение индивида и его увлеченность массовым спортом. Определяется пагубность воздействия стереотипов массовой культуры на формирование постматериальной символической ценности занятий спортом. Отмечается несостоительность привлечения широких слоев населения к массовой спортивной деятельности в условиях нестабильного удовлетворения материальных потребностей в трансформационном обществе. Рассматривается причастность индивида к занятиям спортом как знаковая возможность реализации свободы в постматериальном предпочтении личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трансформационное общество; постматериальные ценности; либеральные ценности; современный массовый спорт; массовая культура; символическая ценность спорта.

Реалии жизни трансформационного общества выявляют причудливое сочетание материальных и постматериальных стимулов деятельности людей. В этом обществе большинству граждан далеко до полновесного удовлетворения материальных потребностей. Экономическое равновесие между социальными группами, активность субъектов хозяйствования носят довольно зыбкий характер. Трансформационное общество терзаемо противоречиями ввиду недостатка материального благополучия большинства в свете миражей западных стандартов потребления, доступных лишь незначительным зажиточным слоям населения. При этом современные технологии с неизбежностью требуют от работающего новых качеств, и прежде всего – творчества. Человеческая активность направлена на развитие способности овладевать стремительно меняющимися методами и знаниями. Таким образом, приемлемые перспективы общественной трансформации буквально вписывают информацию в качестве основного производственного ресурса.

Обретение нового статуса информационного общества предполагает изменение характера потребления материальных и духовных благ. Французский философ Ж. Бодрийяр отмечает, что потребление – это не пассивное состояние поглощения и присвоения, которое противопоставляют активному состоянию производства.

В потреблении осуществляется активное отношение и универсальный отклик на внешние воздействия, на нем основана вся система культуры. Объектом потребления становится система знаков. Можно констатировать завершение экономической эпохи и переход к доминированию символической ценности [1].

Массовый спорт в качестве объекта потребления обладает выраженной символической ценностью, доставляет индивиду комплекс эмоциональных переживаний, наполняет жизнь осмысленностью.

Символическая ценность массового спорта связана прежде всего с существенными изменениями социальной среды трансформационного общества: ломкой традиционных устоев, стремительно растущим изматывающим индивида потоком информации. Интенсивной физической нагрузке самой природой положено сбрасывать психическое напряжение, удерживать человека от дистресса.

В информационном обществе профессиональные спортсмены, достигшие ярких успехов, мгновенно обретают символическую популярность героев, кумиров, простых и понятных. В массовом спорте индивид в конечном итоге соперничает с собой, что исключает героическую напыщенность оценки его деятельности и не позволяет нарушать известную заповедь о несotворении кумира. Также сводятся к минимуму психологические издержки непредсказуемости спортивных результатов, опасности поражения.

Успех в спорте высших достижений слишком жестко связан с чрезмерной коммерциализацией и политическими амбициями стран, что приводит к подрыву духа олимпизма. Победа нередко достигается за счет фармакологии, судейской нечистоплотности; здоровья спортсменам от такой деятельности не прибавляется.

Все эти пороки массовый спорт оборачивает в противоположность – подлинную символическую ценность. Успехом является сохраненное и приумноженное здоровье, зависящее от способностей, желаний, миропонимания индивида. Символическая ценность некоммерческого спорта состоит в предоставлении возможности человеку ощутить восторг, вдохновение, выход за пределы либеральных стереотипов существования, которые активно навязываются подрастающим поколениям трансформационного общества.

Первоначально либеральная теория по-своему выражала отношение интеллектуалов к развернувшейся мощи человеческого разума, новых возможностей социума. Либерализм определяет в качестве меры свободы индивида институт частной собственности. Это означает безоговорочное подчинение человека рыночной системе, поглощающей все его способности, устремления. Рынок выставляет обезличенную ценность усилий индивида – меру меновой стоимости.

С позиций классического либерализма именно этот социальный институт в высшей своей форме частного предпринимательства выступает самым надежным гарантом свободы индивида, исключает политический произвол со стороны властей. Могущество гражданского общества основано прежде всего на том, что большая часть произведенного в стране непосредственно принадлежит многоликому предпринимательству и тем, кто на него работает. Защита общества, отдельного индивида от самых примитивных и диких форм политического насилия выступает самым значимым достижением института частной собственности. Однако данная ступень высвобождения человека, являясь исторически неизбежной, фундаментальной, выступает лишь подготовительной, за которой, собственно, и начинаются проблемы раскрепощения личности.

Причастность индивида к массовому спорту может служить добрым знаком в стремлении полновесной реализации личной свободы. Высокий уровень состязательности в спорте является отражением конкурентности в социуме, где влиятельны установки либерального сознания.

Существует положительная взаимосвязь между спортивными занятиями и самоуважением занимающихся, общим чувством удовлетворения, гордости и удачи в физической деятельности. Самоуважение понимается как своеобразный признак приспособления личности к социальной жизни, как посредник достойного социального поведения [2].

Свобода человека, основанная на праве владения, реализуется в самой естественной для нее среде обитания – рыночной, которая в качестве господствующей смогла оформиться лишь как капиталистическая. Отмеченная сращенность свободы и собственности создает представление о капитале как самой адекватной форме реализации человеческой свободы.

В трансформационном обществе самые захватывающие способности человека связаны с предпринимательской жилкой, чутьем, позволяющим ублажить перенасыщенный рынок, который в основе не может не ориентироваться на массовость, доступность, а потому и заведомо определенный уровень примитивизма, пошлости. Смышеный, пронырливый, нахрапистый в такой системе всегда побеждает и подчиняет утонченность и камерность любого самого изысканного таланта, напрямую меркантильно не заземленного.

Отсутствие перспективной (по крайней мере – обозримой) альтернативы институту частной собственности как основе уклада жизни общества не позволяет вывести последнее за пределы экономического бытия. Любые самые дерзкие социальные программы поневоле ориентированы лишь на перераспределение совокупного общественного капитала, в истоках которого доминируют многообразные формы предпринимательства.

Таким образом, реализация личной свободы зажата рамками стоимостных отношений. Оценка успеха человека денежным эквивалентом несопоставимо эффективнее, чем штыком, колючей проволокой, благосклонностью начальства. Однако самомнение индивидов и даже общества, признающих стоимостный критерий свободной самореализации в качестве основного, атрибутивного, способно загубить сам процесс раскрепощения.

Стоимость – это не фантом, не пустая абстракция, а объективно выверенная интегральная характеристика совокупного труда всего общества как системы довольно прихотливого обмена формами жизнедеятельности. При всех неоспоримых достоинствах стоимостного опосредования данное отношение страдает генетическим безразличием к любым проявлениям культуры. Сеть не удерживает воду. Стоимость даже не «намокает», поскольку не в состоянии зафиксировать идеальность природы социокультурных форм, обращая их в расходный материал массовой культуры.

Массовый спорт естественным образом попадает под влияние массовой культуры со всеми ее изъянами. Массовая культура формирует у людей пассивное восприятие действительности, культивирует пошлость, примитивизм в отношении к окружающему миру. Уход от проблем повседневности, рутины, отвращение к осмысленности существования дополняются безвкусными стандартами потребительства индустриального общества.

На первый взгляд занятия спортом способны активно противостоять такому наполненному самодовольством мироощущению индивида. Ведь спорт невозможен без нацеленности на усилия, терпение и даже определенное изнурение организма человека.

Массовый спорт отличается от лечебной физкультуры важнейшей составляющей – постоянным стремлением поддерживать пороговую нагрузку, обеспечивающую

тренировочный эффект. Фирменные экипировка и инвентарь, которые так дороги рынку, к этой живительной силе любительского спорта имеют лишь косвенное отношение.

Однако коварство массовой культуры основано на непременной простоте, узнаваемости и доступности потребляемых товаров или услуг. Главное – легко получить желаемое. Человек обретает не столько товар или услугу, сколько воплощенную надежду, стремление, мечту о собственном идеальном образе, вылепленном массовой культурой и успешно продаваемом.

Спортивное волевое напряжение при таком подходе невольно выступает для потребителя как самоистязание и последовательно уступает увлечению внешней атрибутикой спортивных занятий. Массовый спорт замещается адаптивной физкультурой.

Самый наглядный пример – «велокатание» горожан, где явное изобилие недешевых средств передвижения безнадежно сопровождается практическим отсутствием тренировочных нагрузок. Суставы поскрипывают – и это несомненное благо – однако соматическое здоровье не укрепляется при полной уверенности большинства катающихся в причастности к спорту.

Бег, плавание, лыжи, гимнастика, любительские игровые виды спорта – все это не требует существенных материальных затрат и при определенных усилиях гарантирует поддержание соматического здоровья. Однако рынок перегружает символическую ценность спорта, сводит ее к выгоде, изгоняет недостаточно тяжеловесные составляющие.

В этом отношении характерно полное непонимание постэкономического способа раскрепощения со стороны зажиточных слоев населения, которые настигает разящая разворачивающая сила пресыщения комфортом. В трансформационном обществе материальные потребности состоятельного меньшинства удовлетворены настолько, что занятие спортом получает особую значимость, подтверждает престиж постматериальных стимулов потребления. Однако свобода и достоинство (даже в либеральной трактовке) несовместимы с высокомерием и чванством обитателей закрытых спортивных заведений, для которых престиж – недоступность, позволяющая смотреть на других как на плебеев.

Пока социально-политические реалии безысходно терзают рядового обывателя, не оставляя вменяемых перспектив личного благополучия, большинство граждан не получит устойчивой мотивации к спортивной деятельности. Если полноту личной свободы нельзя гарантировать в потребительском благополучии граждан, то остается почти мистический – постматериальный путь. Знание может стать источником свободы человека при переходе к новому типу общества, но способны реализовать ее главным образом индивиды, выделяющиеся разносторонней образованностью.

Занятия любительским спортом можно рассматривать как один из самых естественных способов преодоления духовного кризиса индивида, обремененного целым комплексом проблем трансформационного общества. Важнейшие составляющие символической ценности спорта – ощущение «мышечной радости», прилив эндорфинов – вполне способны подвигнуть индивида к осознанию смыслобразующих первооснов его существования. Только так можно прожить не заемную, а свою жизнь, не поддаваясь растлевающим стереотипам рынка и массовой культуры.

1. Бодрияр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрияр; пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. – М.: Добросвет, 2000. – 64 с.

2. Козлова, В. С. Спорт как социально-зрелищная сфера / В. С. Козлова; под ред. В. А. Пономарчука. – Минск, 2005.